

**Татьяна Устинова — первая среди лучших!
Читайте детективные романы:**

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори «Всегда»
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже
Вселенский заговор
Вечное свидание
Ждите неожиданного
Селфи с судьбой
Земное притяжение
Призрак Канта
Звезды и Лисы
Девчонки, я приехал!

Сериал «Тонечка Морозова»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

*Татьяна
УСТИНОВА*

**Подруга особого
назначения**

2 0 2 1

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

ПРИСОЕДИНИЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
 [vmirefaction](#)

Оформление серии «Русский бестселлер» *Д. Сазонова*

Иллюстрация на обложке *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Подруга особого назначения : роман / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-182690-1
(Русский бестселлер)

ISBN 978-5-699-29328-5
(Татьяна Устинова. Первая среди лучших)

Одноко и бедно жила немолодая девушка Варвара Лаптева. Казалось, все, что только есть в жизни хорошего, обошло ее стороной. Начальство на работе считало ее непроходимой дурой, да и сама Варвара махнула на себя рукой. Но, видно, не до конца... Череда странных событий выбивает ее из привычного рутинного течения жизни. В кабинете начальника вдруг умирает посетитель. Варвара — первый человек, который увидел его мертвым. В это же самое время из кабинета исчезает пластиковая карта, на которой лежит ни много ни мало — полмиллиона швейцарских франков! И Варвару начинают преследовать неизвестные, уверенные в том, что именно она похитила эти деньги. Разумеется, она непричастна. Но тогда кто?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182690-1
(Русский бестселлер)

ISBN 978-5-699-29328-5
(Татьяна Устинова.
Первая среди лучших)

© Устинова Т.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Под этой скромной надписью в могиле
Спит вечным сном покойный Джексон Вилли.
Признаться, Джоном назывался он,
Но не рифмуется с «могилой» имя Джон.

*Неизвестный английский автор
(перевод С.Я. Маршака)*

В конце концов она чуть не попала под машину.

— Бабка, смотри, куда прешь, если не хочешь в ящик сыграть! — обидно закричал выскочивший из машины водитель. Даже шагу не сделал, чтобы посмотреть, что там с ней такое.

Ничего такого с ней не было. Сегодня на ее глазах погиб человек, и она подозревала, что его убили, только и всего.

— Ну! Чего сидишь, вставай! Ты можешь или не можешь, бабка?!

И опять ни шагу к ней.

Кое-как она перевалилась на колени, отползла к обочине и поднялась, держась двумя руками за гору плотного грязного снега. Вся улица смотрела, как она ковыряется, как пытается отряхнуть пальто, как растерянно озирается по сторонам в поисках сумки, которая отлетела неизвестно куда.

Сумки не было.

— Ну чего? Идти-то можешь?

Коленка сильно болела, наверное, Варвара ударилась об асфальт, когда падала. Она нагнулась и попыталась рассмотреть, что там с коленкой, но ничего не увидела.

Господи, а сумка-то!

Неистово сигналили машины — прогоняли ту, которая наехала на Варвару. Она стояла посреди улицы, загораживала проезд. Любознательный и сердобольный водитель, так вежливо выяснивший, все ли

с ней в порядке, захлопнул дверь и тронул машину с места.

Варвара из-под съехавшего платка проводила его испепеляющим взглядом.

Наплевать ему на твои взгляды, дорогая. Еще очень повезло, что он тебя, во-первых, до смерти не убил, а во-вторых, по физиономии не дал за то, что представляла угрозу для его драгоценной машины, да еще заставила остановиться, терять время, вопросы тебе задавать!..

Да где же сумка?!

Варвара переступила ногами, словно пробуя их на прочность, и тут проклятая машина опять оказалась прямо перед ее носом. Она даже отшатнулась немножко, уверенная, что теперь-то ее непременно задавят.

Распахнулась задняя дверь.

— Бабушка, — душевно сказали из салона, — давайте я вас подвезу куда-нибудь. Или, может быть, в больницу?

— Спасибо, не надо, — пробормотала Варвара, усердно отряхивая пальто.

— Давайте все-таки.

— Я же сказала, не надо, — повторила она с нажимом. — Со мной все в порядке.

Тут она увидела свою сумку — далеко, под самой стеной дома — и радостно заковыляла к ней, как будто сумка могла оградить и спасти ее от всех сегодняшних неприятностей.

Сейчас она поднимет ее и пойдет себе потихоньку домой, закроет за собой дверь, влезет в ванну и будет сидеть в горячей воде столько, сколько захочет, и день кончится наконец.

Сумка была пуста. Это было так неожиданно и так ужасно, что Варвара, не поверив себе, перевернула ее и потрясла, ожидая, что на тротуар из непривычно худого сумкиного нутра сейчас вывалится паспорт, кошелек, очки, пухлый романчик, записная книжка

школьных времен с шикарным тиснением — серп и молот — на обложке.

«Дима К.» было почему-то записано там. «Дима К.», «Катя Б.» — и телефон. Почему Б. и К.? Почему не фамилия?

Варвара заглянула в сумку и в свете фонаря увидела только сиротскую подкладку, и больше ничего.

— Что, бабка? — насмешливо спросил у нее над ухом давешний вежливый и аккуратный водитель. — Всю пенсию сперли? Надо было смотреть за пенсией-то!

— Надо под колеса смотреть, если за руль сел, — сказала Варвара, не поворачиваясь. Слезы были уже близко, и она часто глотала, чтобы отогнать их. — На дорогу надо смотреть, а не ворон считать и на девчонок плятиться!

— Ух ты!.. — восхитился голос. — Во дает бабка!..
Меня ж еще и кроет!..

— Витя, уgomонись.

За ее спиной произошло неясное движение — она загоняла слезы в горло, заглядывала внутрь своей сумки и не оборачивалась, — и кто-то крепко взял ее за локоть.

— Пойдемте.

— Никуда я не пойду!

— Пойдемте. Я довезу вас до дома. У вас же ничего нет — ни денег, ни документов.

При упоминании о деньгах и документах Варваре стало совсем худо. Господи, за что ей такое наказание?! Чем заслужила, чем не угодила?

«Не поминай Господа всуе, — сердито говорила бабушка Настя. Она всегда была в белом платке в мелкую крапушку, с темным и строгим лицом. Варвара ее боялась. — Господь — не соседская коза, его ни за что ни про что не зовут, только уж если очень надо или дело какое важное!..»

— Да не упирайтесь вы! — с досадой сказали сзади. — Садитесь, что вы, на самом деле!..

Варвара, подталкиваемая в спину, неловко пролезла в шикарный салон, освещенный теплым светом, и тут обнаружилось, что колготки — ясное дело! — порвались и на обеих коленках зияют ровные круглые дыры, похожие на озера. Грязная белая кожа казалась особенно неприличной в приглушенном салонном свете, и Варвара поспешно прикрыла коленки полами пальто.

«Доберусь до дома и утоплюсь в ванне», — решила она.

Одна за другой хлопнули дверцы, и автомобиль поехал.

— Вам куда, бабушка?

— Мне на улицу Тухачевского, — выговорила Варвара.

Полы пальто терли содранную кожу, колени саднило, и было ужасно жалко денег, почти пятьсот рублей. Конечно, с голоду она не умрет, но когда твои деньги крадут на улице какие-то подонки, пока ты ковыряешься в снегу под колесами автомобиля, — очень обидно. Лучше бы в метро вытащили, ей-богу!..

— Что ж вы по сторонам не смотрите, когда улицу переходите? Внимательнее надо быть, особенно по вечерам.

— Да я-то смотрю, — сказала Варвара злым голосом, — это шофер ваш неизвестно куда смотрит! Я на зеленый переходила, по переходу!

— Да зеленый мигал уже!.. — взвился на переднем сиденье водитель, уверенный, что обвиняют его облыжно. — Бабка сама виновата, а теперь пытается на водить тень на плетень, и скорости у меня никакой не было, я тронулся, когда красный уже переключился!..

— Ничего не знаю ни про какой красный, — с ходу приняла подачу Варвара, — только переходила я по переходу и на зеленый, а вы ехали черт знает как! Да за мной еще целая толпа шла, вы же видели!

— Потому что одни козлы кругом! Когда свет ми-

гаєт, переходити нельзя. Нель-зя! А ви претесь, как стадо баранов! Ей-богу, пешеходы в Москве!..

— Витя!

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида, еще немного пошевелил губами, как будто не смог сразу замолчать, и буркнул:

— Извините, Иван Александрович.

Иван Александрович, на которого Варвара даже ни разу не взглянула как следует, немного подвинулся в ее сторону и предложил довольно участливо:

— Может быть, все-таки заедем в медпункт? Что там у вас... в смысле травм?

«Боится, что я права и его водитель попер на красный, — решила Варвара. — Сам-то он, конечно, на дорогу не смотрел и не знает, кому верить, то ли мне, то ли водителю. Поверит, несомненно, водителю, но меня хочет задобрить, чтобы я не верещала и не со-здавала ему проблем. Впрочем, какая из меня проблем!..»

— Все в порядке, — сказала она, — кожа содрана, и колготки порвались. В медпункте колготки все равно не выдают, а йод у меня есть дома.

И тут наконец она на него посмотрела.

Он был коротко стриженный, темноволосый, не толстый, но очень плотный. Большие руки, крепкая шея в тисках галстука. Глаза казались обведенными черным из-за очень густых и темных ресниц.

Он тоже некоторое время внимательно смотрел на нее. Цвет его глаз Варвара разобрать не смогла.

— Извините, — буркнул он, отвернувшись, — я думал, что вы бабушка.

— Я не бабушка, — зачем-то объяснила Варвара, — но, возможно, через некоторое время ею стану.

Водитель таращился на нее в зеркало заднего вида и, видимо, не верил себе. Внезапное омоложение Варвары его озадачило.

— Я-то думал, — вдруг сказал он, — платок, сумка, пальто... Бабка и бабка...

— Витя!

— Извините, Иван Александрович...

— Тем более непростительно, — раздраженно продолжил Иван Александрович, — видеть вы должны хорошо, ноги у вас в порядке, что ж вас понесло на проезжую часть!

— Меня не понесло. Я переходила улицу...

— Да, я слышал. На зеленый. Все равно нужно по сторонам смотреть, если не хотите, чтобы вас убили!

— Это вы своему водителю скажите! Я-то не хочу, чтобы убили, а он зачем людей давит?! Вместе со мной целая толпа переходила!

— Но под колесами почему-то именно вы оказались! Толпа благополучно перешла, а вы очутились под колесами!

— Потому что он меня стукнул своей машиной, и я упала! И сумка отлетела, и из нее все украли!..

— Да, — вдруг спокойно произнес Иван Александрович, как будто не он только что разорялся, — это плохо. Сумку жалко. Что в ней было? Деньги? Документы?

— И деньги, и документы, и все на свете!

— Много денег?

— Много, — огрызнулась Варвара, — пятьсот рублей.

И тут так жалко ей стало этих пятисот рублей, и себя, и свой паспорт — фотография там была удачная, ей очень нравилась, — и даже книжку, которую она только-только начала читать и не успела еще толком понять, что за кровавое убийство затевают злые люди, что она заревела и, обхватив ладонями щеки, сунулась лицом в колени.

— Да что ты ревешь?! Чего теперь реветь, когда...

— Витя!

Ревела она почти до самого дома, только на перекрестке Иван Александрович, будь он неладен, спросил у нее, куда повернуть. Варвара показала рукой. В довершение всех унижений, когда машина остановилась лицом в колени.